

ДОМА

Дом-пещера по проекту Савина Куэлля

Тициана Лоренцелли, большая поклонница архитектора Куэлля, рассказала AD о купленной их семьей вилле и об ее авторе, который до конца жизни относился к дому как к своему собственному.

Екатерина Гончаренко

То ли из-за стремления оставить природу средиземноморского мыса Капо-Ферро нетронутой, то ли из-за собственной романтической закрытости, а может, из-за всего сразу, архитектор Савин Куэлль усеял скалистое побережье Коста-Смеральды домами-пещерами, домами-крепостями, домами-скульптурами. Восемь разных, но единых по духу вилл архитектор спроектировал в начале 2000-х годов и одну, с видом на маяк, оставил для себя.

Здание как будто состоит из множества мелких элементов, которые образуют единое целое.

Однако перфекционизм Савина не давал ему примириться с незаконченным, на его взгляд, оформлением экстерьера, поэтому с переездом архитектор не спешил, а спустя время и вовсе выставил дом на продажу. “Как только я увидела в интернете, что вилла продается, я позвонила по указанному номеру и села на первый же самолет, — рассказывает Тициана Лоренцелли, сегодняшняя хозяйка дома. — Я с детства восхищалась работами Савина Куэлля, тем, как он взаимодействует с камнями, превращая их в извилистую архитектуру”. Возможно, именно поэтому Лоренцелли и сама стала архитектором.

В основании потолка и стен дома лежат изогнутые сетки из тонкого гофрированного железа. Они связаны проволокой, подобно скульптуре, и образуют внутреннюю структуру, на которую укладывается облегченный бетон.

ПОПУЛЯРНОЕ

•
Тициана пыталась лично встретиться с Савином, но это было не так уж и легко. “Он был крайне осторожен и подозрителен. Это и понятно — Куэлли вложил в этот дом все свое сердце и хотел быть уверен, что мы заслуживаем его”, — говорит Лоренцелли. Завоевать доверие Тициане помогло знание родного для Савина французского языка. И шоколадные конфеты. “Мы встретились с ним в его студии, он был серьезен. Я предположила, что он, как и я, любит шоколад, поэтому принесла в подарок коробку конфет”, — вспоминает Тициана. После этого Куэлли прозвал Лоренцелли “мадам Шоколад” и ослабил оборону своей крепости.

Кухня соединяется с обеденной зоной на открытом воздухе.

Когда Тициана впервые вошла в дом, ей показалось, что она всегда жила здесь. Интерьер Савин делал “под себя”, но в каждом уголке (хотя все прямые и острые углы сглажены) будущая хозяйка находила что-то свое, личное. Внутренняя отделка гипсовой штукатуркой в молочном оттенке, большие окна гостиной с видом на бассейн к югу и на море с маяком к северу, терракотовый рельеф над диваном, двери из цельного каштана, обработанные вручную, — все это очаровывало своей продуманностью, монументальностью и в то же время теплотой.

ПОПУЛЯРНОЕ

Как оформить дом к Новому году: эко-френдли вариант от бюро Quatrobase

Ряд ступенек, на которых можно сидеть, отделяет гостиную от столовой.

Поэтому после покупки ничего менять не стали, добавив лишь несколько важных деталей. Так, в гостиную, помимо “каменного” дивана, разработанного Куэллем, требовался еще один удобный диван, который бы мог разместить всю семью Лоренцелли. Выбор пал на On the Rocks от Edra, его форма и ткань, напоминающие сардинский гранит, позволили дивану встать в центр комнаты, как кусочек головоломки. Поддержало изменения и мозаичное зеркало Miraggio от Edra.

Новая хозяйка виллы понимала, что идет на риск: “Савину обычно не нравилось вмешательство в его работу, а здесь он и вовсе всегда вел себя так, как будто дом все еще принадлежал ему. Но мне это нравилось, я полностью понимала его чувства”. И архитектор оценил перемены. Более того, он даже помог расположить во всех комнатах скульптуры Aluflexia,

автором которых являлась сама Лоренцелли. Несмотря на материал, имитирующий тяжеловесный золотой самородок, изделия очень легкие, что позволило прикрепить их к стене при помощи магнита. Куэллию так пришлось по душе эти скульптуры, что одну он даже принес в свою мастерскую.

Несколько ступеней ведут из гостиной в главную спальню с кроватью под балдахином из льняной ткани цвета охры.

Большое внимание Савин уделял и тому, что вне дома, — природе. Чтобы заключить пейзаж в рамку, Куэлль, истинный художник, не брался за холст и краски — в проектах своих домов он делал маленькие окна. И через них в комнату проникал все-таки доведенный до совершенства ландшафт. Архитектор сохранил диковинность участка — виллу окружили местные растения: мирт, мастичное дерево, метросидеро и можжевельник. Так Куэлль стер границу между человеком и природой.

19 июня Савина Куэлля не стало, ему был 91 год. “Я верю в судьбу, — говорит Тициана. — Для меня было честью знать Савина, работать с ним и учиться у него. Я думаю, что объекты, которые мы делаем, всегда сохраняют что-то от нас самих. И вместе с этим домом наша семья будет хранить об этом великом архитекторе самую светлую память”.

Фото: Matteo Piazza, Tiziano Canu